

Захаров В.И.

Поэтика Аристотеля

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В11

В11 **В.И. З.**
Поэтика Аристотеля / Захаров В.И. – М.: Книга по Требованию, 2024. – 159 с.

ISBN 978-5-519-85883-0

ISBN 978-5-519-85883-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Идея изящнаго во всѣхъ своихъ проявленіяхъ всегда была предметомъ изслѣдованій философовъ. Они разсматривали всѣ формы изящнаго, тщательно отыскивая главные законы его развитія. Аристотель, обнимая своимъ умомъ всѣ отрасли философіи, написалъ и по отдѣлу эстетики немало сочиненій. Въ XV гл. своей Поэтики онъ дѣлаетъ на нихъ ссылку, говоря, что нѣкоторыя части Поэтики были имъ достаточно разработаны въ другихъ сочиненіяхъ, озаглавливаемыхъ общимъ титуломъ τὰ περὶ ποιητικῆς. Изъ каталоговъ собранныхъ и тщательно сопоставленныхъ Валентиномъ Розе ¹⁾ явствуется, что основываясь на авторитетѣ Діогена Лаэртія, Исихія, Гесихіана и Птолемея, всѣхъ сочиненій Аристотеля, имѣющихъ отношеніе къ поэзіи ²⁾, было 19. Между ними однако не встрѣчается титула περὶ ποιητικῆς. Наше сочиненіе, по всей вѣроятности, было иначе озаглавлено. Можетъ быть, носило титулъ *πραγματεία τέχνης ποιητικῆς*. Настоящее заглавіе περὶ ποιητικῆς, повидимому, произошло отъ первыхъ вступительныхъ словъ сочиненія. Всѣ сочиненія Аристотеля по теоріи поэзіи погибли, исклю-

¹⁾ Эти каталоги Валентинъ Розе помѣстилъ въ V томѣ сочиненій Аристотеля, изданныхъ Берлинскою Академіею.

²⁾ Число произведеній дошедшихъ до насъ отъ греческой литературы можетъ считаться ничтожнымъ въ сравненіи съ первоначальнымъ ся богатствомъ. Напр. по исторіи поэзіи у Грековъ была масса сочиненій (Meineke, *Fragmenta comicorum graecorum*. Trendelenburg, *Grammaticorum graecorum de arte tragica indiciorum reliquiae*). У насъ теперь остались незначительныя схолія, случайныя указанія у нѣкоторыхъ авторовъ, нѣсколько замѣтокъ въ древнихъ словаряхъ, нѣсколько, большею частію безименныхъ, выписокъ изъ древнихъ специальныхъ сочиненій.

чая одного, случайно до насъ дошедшаго. Я говорю случайно, потому что всѣ наши рукописи вытекаютъ изъ одного кодекса. Въ этотъ послѣдній какой-то любитель Риторики внесъ Поэтику только случайно, безъ чего она бы совсѣмъ не дошла до насъ. Кодексъ писанъ въ XI ст. На Западъ привезенъ не раньше XIV ст., ибо еще въ XIII ст. читали это сочиненіе въ латинскомъ переводѣ съ арабскаго языка. Многія сочиненія Аристотеля не были распространены, какъ-бы надлежало, судя по ихъ достоинству. Къ нимъ относится и Поэтика. Не знаемъ, какъ это объяснить. Извѣстно, что Аристотель сталъ писать довольно поздно. При жизни своей онъ издалъ весьма немного. Большая часть его сочиненій осталась въ черновыхъ или въ запискахъ слушателей. Нѣкоторые даже въ наброскахъ. Къ послѣднимъ пужно присоединить и Поэтику. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ ея принадлежности перу Аристотеля. Языкъ и мысли изобличаютъ автора. Неопровержимо, что Поэтика была имъ написана. Высокое мнѣніе, внушаемое намъ Поэтикою, увеличилось бы еще больше, если бы можно было съ достовѣрностію утверждать, что она была издапа самимъ авторомъ. Но у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для подобнаго утвержденія. Аристотель, какъ говоритъ преданіе, подвергалъ необыкновенно тщательной обработкѣ тѣ изъ своихъ сочиненій, которыя были имъ назначены для публики ¹⁾. Не говоря о нѣкоторой запутанности и несистематичности отдѣльных частей Поэтики, мы должны признать, что въ стилистическомъ отношеніи она никакъ не

¹⁾ Изданные Аристотелемъ Діалоги (*ἑξωτερικοὶ λόγοι*) отличались превосходнымъ слогомъ. Они славились въ древности своимъ гладкимъ, утонченнымъ и блестящимъ слогомъ, т. е. именно тѣмъ, чего мы не находимъ въ большей части его сочиненій. Отличались отъ діалоговъ Платона тѣмъ, что въ нихъ самъ авторъ участвовалъ въ разговорѣ (*mos Aristotelicus*). Этотъ обычай былъ усвоенъ Цицерономъ. Розе отрицаетъ подлинность діалоговъ, но Бернайсъ (*die dialoge des Aristoteles*) и Гейтцъ (*die verlorenen Schriften des Aristoteles*) придерживаются противоположнаго мнѣнія.

оправдываетъ ожиданій, которыя мы были бы въ правѣ возлагать на сочиненіе подвергнутое Аристотелемъ окончательной обработкѣ.

Различныя breviloquentiae, частое отсутствіе подлежащаго, гдѣ оно должно было бы стоять въ Випит. н., опущеніе вторыхъ предложеній, необыкновенные infinitivi absoluti, частое выпаденіе союза между предложеніями, словомъ большая небрежность относительно формы, иногда даже положительно затемняющая смыслъ. Хотя Шпенгель ¹⁾ доказываетъ, что форма и другихъ сочиненій не отличается отдѣлкою, всетаки нельзя ихъ въ этомъ отношеніи поставить въ одинъ уровень съ Поэтикою. Последняя такъ составлена, что многое въ ней остается недосказаннымъ и требуетъ разъясненія. Поэтому и существуютъ различныя мнѣнія касательно ея составленія. Нѣкоторые доказываютъ, что уцѣлѣвшая Поэтихѣ есть только *ὑπομνήματα*, т. е. замѣтки для своего собственнаго употребленія, что не самъ Аристотель написалъ рассматриваемое сочиненіе, а кто-либо изъ слушателей. Можетъ быть даже текстъ составленъ по запискамъ слушателей. Въроятнѣе всего, Поэтика есть руководство или *compendium*, составленное самимъ Аристотелемъ для себя самого, или для своихъ слушателей, для болѣе тѣснаго кружка (*ἐσωτερικοὶ Ἀδύοι*), но никакъ не для публики (*ἐξωτερικοὶ Ἀδύοι*). Съ *ἐσωτερικοὶ Ἀδύοι* не пушно соединять понятія о какомъ-нибудь таинственномъ ученіи. Терминъ этотъ обозначалъ сочиненіе, предназначаемое не для публики, не для печати, какъ бы мы сказали, а для тѣснаго кружка любителей науки, которыхъ влекло въ Ликей живое изложеніе лекторомъ предмета, многосторонность и глубина его знаній. Сочиненія этого рода дѣйствительно не отличаются отдѣлкою, походятъ скорѣе на профессорскія записки. Геллій въ своихъ *Noctes atticae* XX, 5 рассказываетъ, что Аристотель въ болѣе тѣсномъ кругу слушателей излагалъ въ видѣ *ἡεροατῆα* (публичныя курсы) отдѣль-

¹⁾ Spengel, Ueber die Rhetorik des Aristoteles, Ueber Aristoteles Poetik.

ныя области философіи. Отсюда происходят заглавія нѣкоторыхъ сочиненій *φυσικῇ ἀκρόασις*, *πολιτικῇ ἀκρόασις*. Большую часть своихъ курсовъ Аристотель не успѣлъ издать при своей жизни. Они были опубликованы его учениками по смерти учителя. Въ этихъ-то курсахъ и замѣчается необыкновенная краткость изложенія, неполнота содержанія, неоконченность, отсутствіе стилистической обработки. Въ такомъ видѣ нѣкоторые курсы съ вѣдома-ли автора или безъ его согласія успѣли (выражаясь по нашему) проскользнуть въ печать еще при жизни автора. Александръ, какъ видно изъ помѣщенныхъ у Геллія писемъ (*Ibd.* ср. *Plutarch. Alex.* с. 7), упрекалъ Аристотеля, зачѣмъ онъ далъ пропикнуть въ публику своимъ акроаматическимъ сочиненіямъ. Вѣроятно Александру было непріятно видѣть, что сочиненія его наставника появились предъ публикою не въ должномъ видѣ. Дѣятельность Аристотеля была двоякая: профессорская въ Ликее и литературная. Издалъ онъ немного. Все имъ изданное отличалось неоспоримыми литературными достоинствами. Слава-же его была громка преимущественно въ Ликее, какъ разнообразнаго и глубокомысленнаго истолкователя научныхъ истинъ. Ожидали съ нетерпѣніемъ выхода въ свѣтъ его публичныхъ курсовъ. Но ранняя смерть сдѣлала ожиданія напрасными. Въ сочиненіяхъ изданныхъ по смерти замѣчалось отсутствіе послѣдней авторской руки. Они скорѣе походили на подробную профессорскую программу, которую изустное изложеніе дополняло и изъясняло, чѣмъ на литературный во всѣхъ своихъ частяхъ довершенный произведеніи. Этимъ путемъ объясняются взаимныя ссылки въ различныхъ трудахъ Аристотеля. Читаетъ онъ Реторику, ссылается на Логiku. Объясняя послѣднюю, отводитъ своихъ слушателей за подробностями къ курсамъ о Реторикѣ. Такимъ образомъ объясняется древнее преданіе о двоякаго рода сочиненіяхъ Аристотели. 'Εξωτερικαὶ Λόγοι — программы для публичныхъ курсовъ и 'Εξωτερικαὶ Λόγοι — сочиненія для печати. Нѣкоторые мистики послѣдующаго времени видѣли въ тацитовской краткости изложенія и въ авторскомъ умолчаніи намеки на таинственность

ученія, которое авторъ излагалъ подробно посвященнымъ, но желалъ укрыть отъ оглашенныхъ. Они-то и желали видѣть въ сочиненіяхъ перваго рода характеръ таинственности. Но ничего подобнаго не было. Краткость и умолчаніе происходили, какъ мы замѣтили, совершенно отъ другихъ причинъ. Аристотель имѣлъ умъ положительный, практический. Въ противоположность Платону въ ученіи своемъ до- пускалъ только то, что могло быть воспринято умомъ и объяснено разумомъ. Все таинственное было чуждо его философіи. Такъ-какъ нѣкоторые сочиненія изъ *Ἐσθητικῆς Λόγου* появились дѣйствительно въ свѣтъ со всѣми недостатками присущими программамъ, какъ напр. наша Поэтика, то становится понятною ихъ малая распространенность и нѣкоторая неизвѣстность. Наша Поэтика напр. цитируется не раньше III ст. по Р. Х. ¹⁾. До этого времени въ школахъ безраздѣльно царили идеи Платона. Воскрешеніемъ Аристотеля и сохраненіемъ его сочиненій мы обязаны Сирійцамъ. Начиная съ II ст. по Р. Х. замѣчается необыкновенное литературное движеніе въ Сиріи. Республиканское ея устройство много способствовало умственному развитію народа. Види на своихъ глазахъ, какъ рушилось политическое существованіе родственной ей еврейской націи и приписывая ея паденіе узкости національнаго взгляда и желанію жить обособленною жизнію среди всеобщаго умственнаго движенія, Сирійцы впали въ крайность. Возрожденіе Семитовъ они видѣли въ усвоеніи общечеловѣческой цивилизаціи и въ полномъ знакомствѣ съ греческою образованностію. Литература Сирійская представляетъ поэтому одни переводы или передѣлки греческихъ писателей. Сирійцы старались сохранить все завѣщанное древнею Греціею и пересадить на свою почву. Ихъ религіозному уваженію къ греческой

¹⁾ Упоминается подъ различными названіями: τὸ ποιητικόν, ἐν τῷ περὶ ποιητικῆς, ἐν τοῖς περὶ ποιητικῆς, in libris, quos de arte poetica scripsit, ἐν τῇ ποιητικῇ, ἐν τῷ πρώτῳ περὶ ποιητικῆς. Изъ этого выводили, что были двѣ книги Поэтики и что до насъ дошла Поэтика въ сокращенномъ видѣ.

литературѣ мы обязаны сохраненіемъ многихъ важныхъ памятниковъ древности. Умъ Сирійцевъ былъ положительный, практическій. Въ философіи они стали поклонниками и послѣдователями Аристотеля. Въ V ст. по Р. Х. весь Аристотель былъ уже переведенъ на Сирійскій языкъ. Положительнымъ своимъ направленіемъ они стали въ противоположность съ господствовавшимъ въ то время мистицизмомъ, дѣтищемъ порожденнымъ философіею Платона. Въ религіи это паправление выразилось въ сектѣ Несторіанъ. Когда III вселенскій соборъ отвергъ ученіе Несторія, его послѣдователи удалились въ Персію вслѣдствіе преслѣдованій Византійскихъ Императоровъ. Персія, какъ заклятый врагъ Византіи, приняла ихъ болѣе, чѣмъ гостепріимно. Несторіане имѣли право не только заводить тутъ свои школы, но имъ дозволялось принимать въ обученіе Персіянъ. Высшія государственныя должности были для нихъ открыты. Греческій языкъ и сирійская литература пропикли такимъ образомъ въ Персію. Въ то время какъ Омаяды, враги науки, отстаивали принципы еще очень неразвитой арабской національности, а Юстиніанъ на Западѣ закрывалъ философскія школы, Персія, менѣе тѣсно связанная съ калифатомъ, изъ неприязни къ сему послѣднему и къ Византіи покровительствовала образованію. Черезъ Несторіанъ она знакомилась съ греческими писателями въ оригиналь или въ сирійскомъ переводѣ. Несторіане не смотря на свое христіанство пользовались расположеніемъ Персовъ уже вслѣдствіе того, что были врагами Византійской Имперіи. Они перевели Аристотеля на персидскій языкъ. Царь Хозрой любилъ заниматься чтеніемъ его сочиненій. Потомки Аббаса, отъ преслѣдованій Омаядовъ бѣжавшіе изъ своего отечества, нашли пристанище въ Персіи. Имѣя общіе съ Персидскимъ правительствомъ взгляды на образованіе, они на чужбинѣ знакомились съ сирійско-греческою ученостію. Занявши потомъ престолъ Омаядовъ, они призвали Несторіанъ въ калифатъ и водворили въ немъ науку. Манзуръ, Мади и Гарупъ-аль-Рашидъ покровительствовали искусству и философіи. Мамунъ въ калифатѣ тоже, что Хоз-

рой въ Персіи. Такимъ образомъ появились въ арабскомъ переводѣ Галенъ и Аристотель. Самый плодовитый переводчикъ былъ Гонаипъ въ царствованіе Мотаккавели (IX). Переводчики были Сирияне-Несторіане. Они теперь въ калифатѣ играли такую-же роль, какую прежде имѣли въ Персіи. Переводили они съ сирійскаго на арабскій языкъ. Гонаипу приписываютъ переводъ и Поэтики на сирійскій языкъ прямо съ греческаго. Сирійскій языкъ, какъ родственный арабскому, былъ довольно распространенъ между образованными арабами. Переводъ Гонаипа для насъ очень важенъ. Онъ сдѣлавъ съ греческаго *verbum ex verbo* и служить свидѣтельствомъ о состояншіи греческаго оригинала въ IX столѣтіи, между тѣмъ какъ древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ кодексовъ относится къ XI столѣтію. Въ X ст. Поэтика вмѣстѣ съ Риторикою была переведена съ сирійскаго на арабскій языкъ Несторіанцемъ Абѹ-Башаръ-Мата и въ концѣ того-же столѣтія Ниа-бенъ-Ади также христіаниномъ. Переводы эти показываютъ, что ихъ составители не имѣли греческаго оригинала полице нашего. Во время Аббасидовъ были дѣлаемы парафразы, выписки и комментаріи къ сочиненіямъ Аристотеля. Арабы сами строили философскія системы. Авиценна (XI ст.) напалъ на мысль прибавить къ *Corpus Aristotelicum* новый *corpus* подъ тѣми-же заглавіями. Поэтика подвергалась подобной-же разработкѣ комментаторомъ Алькенди (IX ст.). Идеи Аристотеля до того проникли въ умственную жизнь Арабовъ, что они видѣли ихъ развитіе и воплощеніе въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Поэтому Аристотелеву теорію они оставили съ незначительными измѣненіями въ цѣлости, приложивъ къ ней практику, примѣры изъ своей литературы. Читая подобныя передѣлки, вы не встрѣчаете ни именъ греческихъ писателей, ни литературныхъ видовъ греческой словесности, даже не упоминается о трагедіи, а вмѣсто всего этого для иллюстраціи Аристотелевыхъ мыслей цитируется масса именъ арабскихъ писателей, приводятся всѣ виды и роды, представшіе въ арабской литературѣ. Омаяды, изгнанные изъ своихъ прежнихъ владѣній

и основавшіе независимый калифатъ въ Испаніи, измѣнили свой прежній характеръ. Въмѣсто преслѣдованія образованія и всего чужеземнаго, они стали покровительствовать наукамъ и иностранцамъ. Аверроэсъ изъ Кордовы въ XII ст. писалъ комментаріи къ Поэтикѣ. Въ школахъ испанскихъ употреблялся тотъ-же переводъ, сдѣланный Абу-Башаръ-Мата и Яіа-бепъ-Ади съ сирійскаго на арабскій языкъ. Такъ-какъ европейцы, жившіе обокъ съ Маврами, не желали отставать отъ нихъ въ образованіи, сирійско-арабскіе переводы переводились на латинскій языкъ для высшаго класса и на простонародный (т. е. на нелатинскій) для средняго. Гермапъ Аллеманскій изъ Толедо въ XIII ст. первый перевелъ Поэтику на латинскій языкъ. Такимъ образомъ Европа впервые познакомилась съ Аристотелемъ черезъ Арабовъ. Арабы, какъ мы замѣтили, въ этихъ переводахъ или, лучше сказать, передѣлкахъ были вполне самостоятельны. Они передавали не только мысли Аристотеля, но въ нимъ еще присоединяли свои, какъ необходимыя выводы изъ первыхъ. Все для себя темное, неясное устраняли. Въ таковое разъясненіе философіи Аристотеля они вносили нѣкоторыя положенія несовсѣмъ согласныя съ ученіемъ католич. Церкви. Поэтому Парижскій соборъ въ 1209 и 1215 г. запретилъ читать переводы Аристотеля съ арабск. яз. Въ этомъ запрещеніи проглядываетъ не одно желаніе оградить католиковъ отъ лжеученія, но еще стремленіе сдѣлать ихъ образованіе самостоятельнымъ, независимымъ отъ магометанства. Желаніе Церквишло объ руку со всеобщимъ направленіемъ къ независимости. Вотъ тогда-то появилась мысль познакомиться съ настоящимъ Аристотелемъ. Латинскіе переводы стали дѣлаться по греческому оригиналу. Противъ этихъ переводовъ никто больше не возставалъ. Въ 1498 г. появился въ Венеціи первый латинскій переводъ Поэтики, сдѣланный по греческимъ рукописямъ Георгіемъ Валлою. Editio princeps греческаго оригинала вышла въ XVI столѣтіи.

Мы замѣтили, что Поэтика дошла до насъ въ укорочен-

ченномъ ¹⁾ видѣ. Не смотря на ея неполноту и неоконченность, не смотря на множество ошибокъ и недомолвокъ переносчика, ей пришлось испытать участь, можно сказать, какой-нибудь священной книги. Въ дѣлѣ эстетической критики она стала для послѣдующихъ временъ кодексомъ и канономъ. Всѣ ея положенія были приняты за неопровержимыя аксіомы, за научныя формулы, изъ которыхъ надлежало выводить необходимыя послѣдствія. На сочиненіе Аристотеля написано было множество комментарій и толкованій. Еще въ древности великіе умы вдохновлялись ея содержаніемъ. Произведеніе Горація *de arte poetica* есть не что иное, какъ въ прекрасныхъ стихахъ изложенное ученіе Аристотеля. Горацій далъ положеніямъ Аристотеля блестящую оболочку, въ которой они и понынѣ щеголяютъ на нашихъ устахъ. Конечно большая заслуга пайти для истины приличное ей праздничное платье, но еще бѣльшая ее первому подмѣтить и высказать. Граціозная стихотворная форма приданная Гораціемъ положеніямъ Аристотеля немало послужила популярности послѣднихъ. Аристотелевы истины стали съ тѣхъ поръ пословицами, поговорками, которыя всѣми повторялись съ полною вѣрою въ ихъ непреложность. Въ болѣе позднее время Буало изложилъ эти пословицы и поговорки въ своемъ авторитетномъ сочиненіи *de l'art poétique*. Самостоятельнаго у Буало очень мало. Все взято у Аристотеля. Сочиненіе Аристотеля стало у ка-

¹⁾ Лучшимъ доказательствомъ служатъ сами сохранившіеся до насъ сочиненія Аристотеля. Въ *Политикѣ* VIII, 7. за подробностями объ очищеніи страстей читатель отсылается къ *Поэтикѣ*: *τί δὲ λέγομεν τὴν καθάρσιν, οὐκ μὲν ἀπλῶς, ἀλλ' ὅτι τοῖς περὶ ποιητικῆς ἐροῦμεν σαφέστερον*. Между тѣмъ въ *Поэтикѣ* кромѣ единственной фразы: *δι' ἐλέου καὶ φόβου παραινέουσα τὴν τῶν τοιοῦτων παθημάτων καθάρσιν*, ничего не говорится объ очищеніи страстей. Въ *Риторикѣ* 6 ссылокъ на *Поэтику*, именно I, 11. III, 13. III, 1. и III, 2. (гдѣ мы находимъ три ссылки вмѣстѣ). Первымъ двумъ цитатамъ нѣтъ соответствующихъ мѣстъ въ нашемъ текстѣ *Поэтики*, но за то цитаты III, 1 и III, 2 оправдываются пылкимъ ея текстомъ гл. 21 и 22.

ждаго писателя пастольною книгою, евангеліємъ его вѣ-
 рованій и ученій о прекрасномъ. Въ своемъ сочиненіи Ари-
 стотель не развиваетъ своихъ мыслей. Опъ ихъ только на-
 брасываетъ въ видѣ афоризмовъ. Изложеніе его кратко
 и сжато. Много въ немъ недосказаннаго, неполнаго. Сочиненіе его скорѣе походитъ, какъ мы уже замѣтили, на по-
 дробную программу профессора, необходимую для изустна-
 го болѣе обстоятельнаго изложенія, чѣмъ на докопченный,
 письменный трактатъ, обнимающій всѣ детали стройнаго
 цѣлаго. Эта неоконченность дала поводъ позднѣйшимъ тол-
 кователямъ и комментаторамъ дополнять и разъяснять Ари-
 стотеля. Изъ различныхъ его положеній выводили совер-
 шенно произвольныя заключенія. Изъ сопоставленія нѣ-
 сколькихъ аксіомъ строили повныя, какъ необходимыя за-
 ключенія изъ первыхъ. Утверждали, что къ послѣднимъ
 Аристотель и самъ бы пришолъ, если бы успѣлъ докоп-
 чить свое сочиненіе, или если бы жилъ въ ихъ время.
 Арабскіе мыслители, какъ Аверроэсъ и Авиценна, первые
 стали самостоятельно передѣлывать и перестраивать Ари-
 стотеля. Европейскіе учоныя за ними послѣдовали. Однимъ
 словомъ Поэтика Аристотеля съ комментаріями разрослась
 до необычайныхъ размѣровъ. Толкованія заглушили самую
 суть дѣла. Между тѣмъ авторитетъ во все послѣдующее
 по паденіи Греціи время имѣлъ огромное вліяніе. Литера-
 тура развивалась рѣшительно подъ его паптіемъ. Школа
 налагала свои оковы на цѣлую умственную производитель-
 ность. Слова Аристотеля стали закономъ. Отступленіе отъ
 нихъ преступленіемъ. Весьма немногіе писатели рѣшались
 на подобное беззаконіе, и если они въ свое время, какъ
 Шекспиръ, имѣли нѣкоторый успѣхъ, то только благодаря
 исполинской силѣ своего генія. Споръ романтиковъ съ клас-
 сиками можно уподобить борьбѣ реформаторовъ съ католи-
 ками. Тѣ и другіе боролись противъ исключительности ав-
 торитета. Тѣ и другіе старались практику сдѣлать болѣе
 свободною, а теорію низвести до первоначальной простоты
 и естественности. Романтики вели борьбу не противъ Ари-
 стотеля, а противъ всего того, что стояло подъ его эгидою,